

Б.Г. Алиев,
А.О. Муртазаев

**К ВОПРОСУ О ЗАСЕЛЕНИИ ТЕРЕКЕМЕЙСКОЙ РАВНИНЫ И
ОБРАЗОВАНИИ СОСЛОВИЯ ЛИЧНО ЗАВИСИМОГО КРЕСТЬЯНСТВА:
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ**

Терекемейская равнина – это в основном часть приморского Дагестана, находящаяся на севере Дербентского района, заселенная терекемейцами. Основные села терекемейцев и места их расселения ныне – это сс. Берикей, Джемикент, Великент, Падар, Мамедкала, Селик, Карадаглы, Уллу-Терекеме, Татлар и Джемикент (*Гаджиева С.Ш.*, 1958. С. 4). Р.М. Магомедов считал, что «Терекемейский магал объединял 12 джамаатов» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 232).

Как в дореволюционной, так и в историографии советского периода ряд исследователей уделял внимание вопросу о Терекеме и терекемейцах. Из дореволюционных исследователей, интересовавшихся в какой-то мере историей и культурой терекемейцев, надо отметить С.М. Броневского, А.-К. Бакиханова, Д.-М. Шихалиева, И. Березина, П.Г. Буткова, П. Пржецлавского, П. Петухова, А.В. Комарова, М.М. Ковалевского, Е.И. Козубского, П.В. Гидулянова (*Броневский С.*, 1823; *Бакиханов А.-К.*, 1992; *Шихалиев Д.-М.*, 1993; *Березин И.*, 1850; *Комаров А.В.*, 1868, 1873; *Ковалевский М.М.*, 1890. Т. 1; *Козубский Е.И.*, 1902, 1904. Вып. I–II; *Гидулянов П.В.*, 1901. № 1–3).

Из советских исследователей Р.М. Магомедов в своем капитальном труде о социально-экономическом и политическом развитии Дагестана в XVIII – начале XIX в. впервые затронул вопрос о терекемейцах как о сословной группе лично и поземельно зависимого крестьянства (*Магомедов Р.М.*, 1957). В 1958 г. С.Ш. Гаджиева издала очерк истории и этнографии дагестанских терекемейцев (*Гаджиева С.Ш.*, 1958). В 1961 г. в своей монографии, посвященной общественному строю Дагестана в XIX в. Х.-М.О. Хашаев также уделил большое место терекемейцам Кайтагского уцмийства (*Хашаев Х.-М.*, 1961. С. 175–180). В 80–90-е гг. XX в. С.Ш. Гаджиева продолжила исследование терекемейцев. (*Гаджиева С.Ш.*, 1990).

Вопрос о времени и обстоятельствах заселения терекемейцами района их современного проживания полемичен. А.-К.А. Бакиханов считал, что земли Терекеме некогда принадлежали одной из племенных групп Кайтага – урчамульцам и башлинцам. Согласно народным преданиям, они здесь имели свои пашни и в основном виноградники и фруктовые сады. Примерно в XVI в., отмечал он, этими землями завладел один из уцмиев Кайтага по имени Султан-Ахмед, который и заселил их выходцами из Кубы, Шемахи и других мест. Поводом для этого послужил отказ урчамульцев платить уцмию установленные обычаем подати (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 109). П. Петухов также писал, что эти пришельцы были завезены в Терекеме завоевателями и заселены отчасти для поддержания уцмиев, что «это пестрая смесь из Ширвана и Ирана с придачею монгольских остатков. Все они, будучи завезены сюда завоевателями, посажены на землях узденей, которые оттеснены были в горы» (*Петухов П.*, 1867. № 12). Народные предания, собранные нами среди самих урчамульцев, а также среди других кайтагов также говорят об этом. Как сообщили нам старожилы с. Варсит (центр Урчамульского союза

общин), некогда их селение было расположено на равнине, и в результате столкновения с уцмием (их предки) вынуждены были переселиться на нынешнюю территорию Каракайтага (Алиев Б., 1968, 1972, 1982; Исаев А.А., 1986).

По мнению Р.М. Магомедова, время переселения терекемейцев относится не к XVI в., а к гораздо более раннему периоду, подтверждением чего служит сходство нравов, быта, следов общинного устройства и землепользования терекемейцев, сходные с кайтагскими (Магомедов Р.М., 1957. С. 229). Об этом свидетельствуют не только собранные нами материалы, но и данные других исследователей в селах урчамульцев. Согласно им, урчамульцы жили на территории нынешнего Терекеме еще в конце XIV в., о чем говорит приход сюда войск Тимура в 1395 г. Войска Тимура, согласно преданиям, сожгли во время первого похода в Кайтаг селения предков урчамульцев, захватили их имущество и издевались над их женщинами. Разоренные, разграбленные, оставшиеся без жилья, предки урчамульцев вынуждены были покинуть обжитые места – свои земли и переселиться в горы (Алиев Б.Г., 1968, 1972, 1982; Исаев А.А., 1986. С. 49), т.е. на земли каракайтагов, о чем можно судить и из «Истории Каракайтага», где говорится о нападении урчамульцев на кайтагцев, от которых они потерпели поражение, а «оставшиеся в живых приняли ислам с раскаянием перед кайтагцами и по справедливости» (Исаев А.А., 1986 С. 470; Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р., 1993. С. 156). Р.М. Магомедов как раз говорит о междоусобице, имевшей место в Кайтаге в начале XV в., т.е. в период переселения урчамульцев на земли Хайдага с равнины. Но здесь нам важно знать, были ли тогда же заселены земли урчамульцев и башлинцев терекемейцами из Кубы и Шемахи, как писал А.-К. Бакиханов. В «Акте о воссоединении Кайтагского государства» и «Акте переселения уцмий в Баршли», где сказано: «Собрались ... к Антара (местность в Кайтаге. – Авт.) [вся] страна (нахийа) – большие люди, кадий и юноши страны Кайтаг. Посовещались они и пришли относительно своего эмира (уцмий. – Авт.) к соглашению перевести его в город Баршли. Жители же города приняли эмира и посадили его в городе Баршли. Жители Баршли отдали ему равнину от нижней части [земель] и треть штрафов (подчерк. нами. – Авт.)» (Айтберов Т.М., 1987. С. 119).

Ссылаясь на приведенные сведения из документа, датированного Т.М. Айтберовым примерно серединой XVI в. (Айтберов Т.М., 1987. С. 121), Р.М. Магомедов писал, что уцмий получил право на приморскую равнину «в те времена пустующую и небезопасную» (Магомедов Р.М., 1999. Т. 1. С. 387). Однако в «Акте» сказано, что эти земли уцмью отдали башлинцы. Значит, после того как урчамулы переселились в предгорный Кайтаг, плоскостные земли («равнина от нижней части») осталась в руках башлинцев, которые и отдали их уцмью. Если иметь в виду, что «Акт», как полагает Т.М. Айтберов, был составлен примерно в середине XVI в., значит, до этого и произошло заселение этих земель терекемейцами, т.е. райты в Кайтаге появились после того, как уцмий получил у башлинцев равнинные земли, ставшие затем известными как Терекемейская равнина или просто Терекеме (Таркама у даргинцев).

Другая версия о терекемейцах была высказана проф. С.Ш. Гаджиевой. Она считала, что заселение ими Терекемейской равнины произошло еще раньше и что в формировании их на территории нынешнего Азербайджана участвовали различные тюркоязычные племена, в частности, каракоюнлу, огузы, кайлы и др. На этой основе С.Ш. Гаджиева пришла к выводу: «Таким образом, осуществлялся постоянный приток тюркских племен на территорию южнодагестанской равнины

и предгорья, создавая тем самым близкую для терекемейцев этническую среду» (Гаджиева С.Ш., 1990. С. 15).

Останавливается она и на времени этого процесса. «Если в ранний период (до XV–XVI в.), – писала она, – этническое формирование терекемейцев как части азербайджанского этноса происходило за пределами Южного Дагестана, то на дальнейшем этапе оно было тесно связано с новой этнической средой, с которой они столкнулись на Приморской равнине и в предгорьях Дагестана. Возникает вопрос о том, что представляла собой территория, на которой расселились терекемейцы. Известные нам ныне археологические памятники (бытовые, погребальные и др.), исследованные в районе Терекеме, как и во всей Приморской равнине Южного Дагестана, дают основание утверждать, что эта территория была освоена земледельческими племенами еще в глубокой древности (Мунчаев Р.М., 1961. С. 76–77, 89, 94; Котович В.Г., 1959. С. 121–134; Гаджиев М.Г., 1978. С. 1–3; Гаджиев М.Г., Маммаев М.М., 1977. С. 112–113; Гаджиев М.Г., 1979. С. 101; Гаджиев М.Г., Корневой С.М., 1984. С. 7–27) и человеческая деятельность продолжалась и в последующие периоды истории, о чем свидетельствуют многочисленные памятники эпохи средней и поздней бронзы, раннего железа и средневековья (Гаджиев М.Г., 1977; Котович В.Г., 1959. С. 146–139, 145–148). Однако, – продолжает С.Ш. Гаджиева, – архивные данные XIX – начала XX в. свидетельствуют, что эта земля ко времени заселения ее территории была «пустопорожней», что она служила зимним пастбищем для урчамульцев и башлинцев» (Гаджиева С.Ш., 1990. С. 15). В этом вопросе она вроде солидарна с Р.М. Магомедовым, который, как отмечалось выше, также считал эти земли незаселенными в период прихода сюда терекемейцев.

Но что эти земли принадлежали в прошлом урчамульцам и башлинцам, спора быть не может. С.Ш. Гаджиева собрала и очень интересный топонимический материал, подтверждающий принадлежность в прошлом терекемейских земель урчамульцам и башлинцам. «В местной топонимике, – писала она, – нашли отражение многие аспекты хозяйственной деятельности населения этих земель, в частности отдельных предгорных обществ. Так, например, пахотный участок, расположенный на территории Берикейского сельского совета, до сих пор известен как Урчамиль. Пахотные участки около сел. Великент носят названия Межгара Баглар («Сады межгильцев». Межигли – селение в Кайтагском районе. – Авт.), Урчамиль Гошлар («Шалаши урчамильцев»; участок, расположенный в трех–четыре километра от с. Селик, сохранил название Джибахни тепелер – «Джибахнинские холмы». Джибахни – селение в Кайтаге) и т.д.» (Гаджиева С.Ш., 1990. С. 15).

Выше мы говорили о времени переселения урчамульцев из Терекеме и связывали такое явление с внешней опасностью, в частности, с приходом сюда тимуровских войск в 1395 г. С.Ш. Гаджиева также полагает, что переселение урчамульцев могло произойти под воздействием внешней силы, но в то же время она писала, что «под влиянием каких-то исторических событий развитие Приморского Дагестана, в том числе и Терекемской равнины, было замедлено». Но далее она совершенно правильно отмечала: «Думается, что кайтагцы-урчамульцы покинули эти земли и ушли в более защищенные (лесные и предгорные. – Авт.) места во время опустошительных походов монголов и других завоевателей, когда территория Дагестана служила ареной ожесточенных схваток между двумя враждующими государствами, т.е. Золотой Ордой (с севера) и Хулагидами (с юга), а

также походов иранских завоевателей. Надо учесть и то обстоятельство, что через Дербентский проход всегда проникали кочевые племена как с севера на юг, так и с юга на север» (Гаджиева С.Ш., 1990. С. 15–16).

В целом, соглашаясь с причинами переселения урчамульцев в предгорье, в более защищенные места, как отмечала мы полагаем, что С.Ш. Гаджиева, это произошло в конце XIV – начале XV в., т.е. после первого похода Тимура в Кайтаг в 1395 г., когда завоеватели уничтожили на равнине почти все села, уничтожили местное население, а оставшиеся – разоренные и лишенные всякого имущества переселились на земли других племенных групп кайтагцев, в частности, в Каракайтаг, о чем уже было сказано.

В Гамринском магале происхождение раятов также было связано с переселением выходцев из Кубинского ханства (сс. Зарат, Дерезарат, Абил Лагич и Чархи) и образованием ими с. Каякент. Земли, на которые они были переселены, принадлежали гамринским бекам, за пользование которыми они обязаны были платить им определенные подати продуктами земледелия (ГУ «ЦГА РД». Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 231).

Терекемейцы были посажены на земли феодалов и в то же время находились в личной зависимости от них, так как их заселили сюда именно с таким условием. Терекеме, как указывалось выше, – это огромная равнина, очень удобная для ведения земледельческого хозяйства. Поэтому, как отмечено в исторической литературе, основную часть своих доходов уцмий и его родственники – беки, имевшие здесь свои удельные владения, получали от жителей этой части Кайтага, известной еще и под названием Нижний Кайтаг. Х.-М.О. Хашаев писал, что терекемейцы «являлись крепостными и испытывали тяжелый феодальный гнет. Они были выходцы из Туркмении и поселились здесь еще в начале XVII в. на свободных землях феодалов с условием платить им подати и отбывать повинности, которые из года в год увеличивались по воле уцмия или беков» (Хашаев Х.-М., 1961. С. 175).

Как было указано выше, на Терекемейской равнине были прекрасные поля, их было здесь в изобилии, и обработка их целиком зависела от наличия рабочего скота. Х.-М. Хашаев отмечал: «Уцмии и беки выбрали наиболее выгодную для себя форму эксплуатации крестьян: установили размер подати в зависимости от количества рабочих буйволов или быков» (Хашаев Х.-М., 1961. С. 175). Основанием обложения по количеству плугов или рабочего скота служила собственность на землю, которая находилась у уцмия и беков.

За пользование землями, предоставленными беками, в исследуемый период терекемейские раяты отбывали и определенные обычаем подати с различной продукции получаемой с земли. Одни селения платили подать в размере 20 саб пшеницы, 5 саб ячменя с плуга, а другие – 10 саб пшеницы и 10 саб ячменя. С хозяйств, имеющих 2 пары буйволов, взималось вдвое больше, у имеющих одного буйвола – половина.

Так, жители Терекеме делились на две группы по размеру хлебной подати, называемой чихиш. Например, сс. Падар, Татлар, Карадаглы, Салик, Хан-Мамедкала и Великент платили бекам с каждой пары буйволов по 20 саб пшеницы и по 5 саб ячменя, а с двух пар вдвое больше, т.е. 40 саб пшеницы и 10 саб ячменя и т.д., до 4 пар, т.е. полного плуга, прибавляя за каждую пару по 2 саба пшеницы и по 5 саб ячменя; имеющие одного буйвола платили по 10 саб пшеницы и по 2,5 саба ячменя; не имеющие буйволов платили 5 саб пшеницы с двора. Эта первая группа селений Терекеме, обязанная платить подать с пшеницы и ячменя

(чихиш) с определенной пары рабочего скота (Феодальные отношения... 1969. С. 198). Ко второй группе относились сс. Деличобан, Берекей, Улу-Терекеме, которые платили бекам с каждой пары буйволов по 10 саб пшеницы или ячменя, увеличивая подать на такое же количество за каждую пару до 4 пар, т.е. полного плуга; имеющие одного буйвола платили по 5 саб пшеницы и по 5 саб ячменя; не имеющие буйволов – по 2 ½ саба пшеницы и по 2 ½ саба ячменя со двора (Феодальные отношения... 1969).

Это различие в размере чихиша между двумя группами терекемейских райатов объяснялось тем, что жители селений второй группы, когда выходили на выкапывание дикой марены, обязаны были сверх чихиша платить бекам с каждой лопаты по рублю, и эта подать называлась бель-баши.

Кроме чихиша поселяне обязаны были сеять чалтык в определенном размере: первая группа сел – для казны, вторая – для беков. Делалось это так: бек давал 60 сабов семян трем хозяинам-поселянам по очереди, а иногда еще и 20 сабов для бике четвертому хозяину; каждый хозяин прибавлял столько же семян своих, т.е. по 2 саба, и засеивал ими землю на участке, отведенном для этого из общественных земель. Обмолоченный чалтык делился на две равные части: одна отдавалась беку, другая – посеивщику чалтыка. Бек свою долю делил на две части – часть оставлял для другого посева, а остальное распределял поселянам по 30 сабов на каждый двор по очереди, получивший от бека чалтык обязан был обработать его в крупу и доставить беку из 30 сабов чалтыка 10 сабов крупы (Феодальные отношения. 1969. С. 198–199).

У райатов-терекемейцев было еще много обязанностей по отношению к бекам: они должны были содержать приехавших к бекам кунаков и гостей из Кайтага, Гапша, Ганка, Сюрги, Акуша-Дарго; содержать нукеров, беков, которые едут туда; при нужде бека в скотине давать ему скот; обязаны были строить зимовки для бекского скота, платить беку деньги, если райат занимался торговлей, если занимался шелководством – получал 1 ¹/₁₀ шелка (дагьяк), взыскивался дагьяк со всякого фрукта, а также с чеснока, лука и огурцов (Феодальные отношения. 1969. С. 32–33).

Райаты-терекемейцы находились в полной зависимости от беков. Согласно адатам терекемейцев, записанным в XIX в., но возникшим, как показали представители самих терекемейцев, еще давно (они показали в сословно-поземельной комиссии, что «видели и слышали от наших отцов, которые также слышали от своих отцов и предков») (ГУ «ЦГА РД». Ф. 150. Оп. 1. Д. 2. Л. 2). Они имели многочисленные обязанности в отношении беков, но не имели никаких прав. Бек мог произвольно ими распоряжаться. Так, комендант г. Дербента 15 июля 1839 г. докладывал дагестанскому военно-окружному начальнику, что в терекемейской части «правлящие беки деревнями, кои им даны за заслуги их или их предков, разделяя семейства, на них мужского и женского пола людей продают и даже часто дарят другим, в другие города и деревни, чем самым ощутительно жители терпят угнетение» (ЦГИА РГ. Ф. 416. Д. 1224. Л. 19; *Хашаев Х.-М.*, 1961. С. 196).

Приведем несколько статей из адатов «об отношении терекемейских райатов к своим бекам, раскрывающих их бесправное положение в обществе: «Когда терекемеец, имея достаточное количество земли, будет просить своего бека земли или позволения на переселение в другое место, тогда удовлетворение его землею или позволение на переселение зависит от произвола бека» (Феодальные отношения. 1969. С. 95). Как видно из статьи, в ней зафиксированы как поземельная, так и личная зависимость райата-терекемейца от феодала-бека. В ряде других статей

адатов также зафиксирована зависимость раятов от беков, их прикрепленность к земле последних. Остановимся на некоторых из них:

«Когда раят переселяется с позволения бека, тогда берет с собою все свое движимое имение, но недвижимое имение, как то: дом, сад, мельница и прочие угодыя – остаются в ведении бека».

«Когда раят провинится или невинный захочет убежать, т.е. скрытно переселиться из бекской деревни в другое место, и бек узнает о том, тогда бек отбирает от того раята все его имение, движимое и недвижимое, а потом высылает его с семейством из своей деревни».

«Когда бек заставит раята против воли последнего переселиться из его деревни, тогда раяту предоставляется продать дом, мельницу, толчею, сад и прочие угодыя односельцу и потом переселиться со всем своим имением движимым» (Феодальные отношения... 1969. С. 32).

Анализируя приведенные статьи адатов терекемейцев, Г.Г. Османов писал, что хотя переселение раята-терекемейца и зависело от произвола бека, тем не менее адаты учитывали и возможность «скрытного переселения», что свидетельствовало об отсутствии феодально-юридического акта прикрепления раята к земле. Однако в результате того, что беки прибегали к таким мерам экономического порядка, которые были узаконены адатом, это практически делало невозможным выселение раята (Османов Г.Г., 1960. С. 159).

Зависимость терекемейских раятов от землевладельцев-беков отмечалась и в других источниках. В «Записке о сословно-поземельном строе в Кайтаге» говорится, что «... жители плоскостной части – **Терекеме всегда находились в зависимости от высшего класса населения – беков** (подчерк. нами. – Авт.) и, обязаны в отношении к ним различными податями и повинностями, управлялись также беками, которым принадлежало и право суда над ними» (Феодальные отношения. 1969. С. 182).

Терекемейцы жили и в княжествах Засулакской Кумыкии. В отличие от кайтагских терекемейцев, социальное положение которых обозначалось термином раяты, засулакские терекемейцы назывались чагарами. Как писал Д.-М. Шихалиев, это были «люди крепостные» (Шихалиев Д.-М., 1993. С. 57) и составляли небольшую группу населения Кумыкской плоскости. Это не коренное, а пришлое население. Х.-М.О. Хашаев писал, ссылаясь на официальный документ (Отчет начальника Терской области), что «терекемейцы суть люди совершенно свободные, составляющие особый класс, они поселились на землях с незапамятных времен (они переселились во владения уцмия в XVIII в., неверно писал он. – Авт.) и на особых условиях, но силою времени и обычаев укреплены за князьями» (Хашаев Х.-М., 1961. С. 203).

По вопросу о происхождении и поселении на Кумыкской плоскости чагаров у исследователей имеются разные мнения. Еще в 50-х гг., опираясь на имеющиеся сведения, С.Ш. Гаджиева показала, что часть терекемейцев переселилась из Кайтага в XVIII в., а Кайтаг ими был заселен еще в XVI в., если не раньше, как было нами отмечено выше. Они, писала С.Ш. Гаджиева, «не были абorigенами. Они являлись пришлым населением, поселившимся на данной территории еще в XVII в.» (Гаджиева С.Ш., 1958). Терекемейцы Засулакской Кумыкии принадлежали только четырем княжеским фамилиям и жили в с. Чонт-аул, Темир-аул и в одном из кварталов Костека. Всего, по данным 1866 г., на Кумыкской плоскости (без Присулакского наибства) чагаров и терекемейцев насчитывалось 2313 душ, из них

1257 душ составляли терекемейцы, т.е. лично зависимые крестьяне (сюда не вошли данные о численности терекемейцев с Чонт-аул Присулакского наибства) (Гаджиева С.Ш., 1961. С. 15; Освобождение зависимых сословий во всех горских округах Терской области. 1868. С. 100). В период переселения терекемейцев в первой половине XVIII в. в Засулакскую Кумыкию их было гораздо меньше. Согласно имеющимся данным, тогда из «Хайдакъ Терекеме» на Терско-Сулакскую низменность во владения северо-кумыкских князей, эндириевских и костековских, переселилось до 300 и более семейств терекемейцев, а также 80 семей евреев (Гаджиева С.Ш., 1990. С. 201). Это было время опустошительных грабительских походов Надир-шаха на Закавказье и Дагестан. Переселившимися были раяты кайтагского уцмий Ахмед-хана, о чем можно судить из ответного письма кизлярскому коменданту кумыкского князя и бригадира Алиша Хамзина (Хамзаева), который писал, что «терекемейцы и жида и прочие люди во время Тамасхана (Надир-шаха. – Авт.)... от народу хлеба голодности приехали, и на них желающих ехать туда возвратно отпустили, а оставшиеся в нашем владении живут, и они вольные люди» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 69). Астраханскому губернатору М. Макарову было поручено разобраться во всех делах, связанных с бегством терекемейцев и евреев из Кайтагского уцмийства, и посоветовать костековскому князю Алишу Хамзину и эндириевским князьям Темиру Хамзину, Баммату Айдемирову отпустить их к прежнему владельцу – уцмию Кайтага (см.: Юдин П.П., 1889. С. 283). Дело необходимо было решить, так как переселение терекемейцев в Засулакскую Кумыкию вызвало вражду между уцмием Кайтага и владельцами Эндирея и Костека. Этим случаем был озабочен даже Надир-шах, и он сам собирался совершить поход в Засулакскую Кумыкию, напасть на владения указанных засулакских князей, чтобы вернуть бежавших терекемейцев и евреев. Однако Россия предупредила Надир-шаха, что после заключения Гянджинского мира 1735 г. Засулакская Кумыкия не относится к сфере влияния Персии, земли, расположенные за р. Койсу, находятся под властью России (см.: Юдин П.П., 1889. С. 282).

Но свои претензии на возвращение терекемейцев не оставил и уцмий Ахмед-хан, считая их своими подданными. На этой почве осложнились его отношения с кумыкскими князьями – «участились случаи захвата уцмием людей, направляемых этими владельцами по разным торговым делам в Южный Дагестан или Азербайджан, или возвращающихся оттуда, так как дорога шла через владения уцмий. Участились случаи проявления разбойничьего обычая, известного под названием «барамты» («барамты», т.е. самоуправного, в виде залога, захвата любого имущества и даже людей)» (Гаджиева С.Ш., 1990. С. 21).

Кумыкские князья жаловались кизлярскому коменданту на самоуправство уцмий. Так, кумыкский воевода князь А. Хамзин в своих объяснениях кизлярскому коменданту писал, что у кайтагского уцмий находятся их подвластные «от андиреевских (эндириевских. – Авт.) и от костековских людей несколько нажиты и холопьев удержан да еще моих собственных четырех с четыре лошадыми и триста шестьдесят рублей денег за еще четыре под золотым захватил» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 69; Гаджиева С.Ш., 1990. С. 21). Эндиреевский Темир Хамзин и Баммат Айдемиров также писали в Кизляр о каких-то терекемейцах в числе «пятьсот или шестьсот подвластных, ушедших из Кумыкских владений к уцмию как о подвластных кумыкских князей» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 61 (с обор.); Д. 225. Л. 84–89; Гаджиева С.Ш., 1990. С. 21–22).

Но в силу сложившихся обстоятельств уцмий (он был отречен Надир-шахом от власти) не сразу смог потребовать возвращения своих подданных, бежавших в Засулакскую Кумыкию терекемейцев. Он сам находился тогда «в бегах». Кроме того, здесь немалое значение имели сами обстоятельства побега терекемейцев из Кайтага и способ переселения. Как писал ротмистр М. Макаров, «терекемейцы и жиды не по призыву Алиша (кумыкский князь Алиш Хамзин (Хамзаев), являлся кумыкским воеводой и бригадиром. – Авт.) пришли или не силой приведены. Сей их приход сделался, когда бывший персидский Надир-шах Хайдацкого владельца уцмия утеснил и разорил... в то время подвластные его, уцмиевы, терекемейцы и жиды пришли для спокойного пребывания к нему, Алишу, так же к андреевским владетелям Темиру и Баммату сами собой добровольно» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 66 (с об.); *Гаджиева С.Ш.*, 1990. С. 22).

Но после смерти Надир-шаха уцмий Кайтага стал требовать бежавших терекемейцев, когда, как говорится в архивном материале, «Надир-шах от Хайдаков отступил и смерть его приблизилась... и как владелец уцмий по-прежнему в своем владении утвердился» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 66 (с об.); *Гаджиева С.Ш.*, 1990. С. 22).

Пришедший на смену Ахмед-хану уцмий Амир-Гамза требовал от русских властей возвращения кумыкскими князьями его бывших подданных или компенсации за нанесенный ущерб в сумме 30 тыс. руб. Чтобы оказать давление на русское правительство, он вероломно захватил в плен известного ученого, академика Российской академии наук Г.С. Гмелина, «угрожал учинить над ним какое-нибудь злодейство, если в тридцать дней или беглые его терекемейцы или тридцать тысяч рублей денег, за них не будет отдано» (Полиевктов М.А. ссылается на: Архивные данные о смерти на Кавказе акад. Готлиба-Георга Гмелина (младшего) // Известия Кавказского историко-археологического института. Т. III. С. 113–118; *Гаджиева С.Ш.*, 1990. С. 22). Кумыкские князья отказывались вернуть терекемейцев, ссылаясь на их приход «по доброй воле». Пока тянулась тяжба, Г.С. Гмелин умер в плену у уцмия в 1774 г.

По мнению С.Ш. Гаджиевой, переселение терекемейцев из Кайтага в Засулакскую Кумыкию было неодновременным актом. Она полагала, что могли быть одновременные переходы и бегства групп терекемейцев из Терекемейской равнины и в то же время их возвращение обратно (*Гаджиева С.Ш.*, 1990. С. 23). Поэтому не случайно М.М. Макаров, отвечая на письмо Хамзина, понял о каких терекемейцах идет речь: «О тех... о коих прежде требования была, или других вновь перешедших и ушедших из его (Хамзина. – Авт.) владения, а тех терекемейцев и жидов, которые прежде он владелец, имел, а не вновь перешедших» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 67 (об.); *Гаджиева С.Ш.*, 1990. С. 231).

Терекемейцы, бежавшие из Кайтагского уцмийства в Засулакскую Кумыкию, не были возвращены обратно, и здесь, как отмечалось выше, в кумыкских селениях образовались целые их кварталы. С начала, как полагала С.Ш. Гаджиева, терекемейцы были расселены по хуторам. Например, в 4–5 км от современного с. Чонт-аул один из участников до сих пор называется Терекеме-отар (Хутор терекемейцев). В начале XIX в. терекемейцы проживали в с. Костек, где они образовывали квартал Терекеме-аул (терекемейский квартал на земле костековских князей), в с. Темираул и Чонт-аул (на землях эндиреевских князей). «Любопытно, – писала С.Ш. Гаджиева, – что самые старые могилы на Темираульском кладбище, расположенные на краю, особняком, называются «къажар сынлар» («каджар-

ские надгробия») (*Гаджиева С.Ш.*, 1990. С. 23), хотя терекемейцы никогда кад-жарами (персами) не были. Видимо, имеется в виду, что они переселились сюда в период нашествия Надир-шаха, где находились его войска, и ушли терекемейцы со своих мест в связи со сложившимся тяжелым положением.

По Д.-М. Шихалиеву, в начале XIX в. в Засулакской Кумыкии терекемейцы принадлежали только «четырем княжеским родам: Казаналиповым, Айдемировым, Темировым и Алишевым». Большая часть их, по его сведениям, принадлежала Казаналиповым (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 65).

Ряд досоветских авторов считали, что терекемейцы действительно переселились в Засулакскую Кумыкию из Персии. Даже коренной житель Засулакской Кумыкии Д.-М. Шихалиев писал: «Теремеке – малочисленное и рабское племя, по правилам почти то же, что чагары, если не ниже. Они происходили из Персии, и население их в настоящих местах относится ко времени Надыра». Более того, терекемейцев он считал иранцами. «Говорят, – писал он, – когда непобедимый Надыр, испытав первую неудачу в войне с горцами (непонятно, что за первая неудача, как будто до Андалала Надир-шах не имел неудач. – Авт.), зимовал около Дербента в урочище Иран-Хараб (что значит бедствие Ирана), были захвачены из армии его пленные и многие из них, томимые голодом, добровольно выбегали оттуда целыми тысячами. Из всех их, отовсюду собранных составились в Дагестане и в земле кумыков поселения, которые называют теперь Терекеме» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 64–65). Вряд ли все это верно.

Терекемейцы – это подданные уцмья Кайтага, которые не являлись персами, убежавшими из армии Надир-шаха и сдававшимися в плен, или добровольно присоединившимися к дагестанцам. Не исключено, что побег из армии Надира были, и они действительно сильно нуждались, голодали, замерзали, но в таком количестве, чтобы образовывать целые села как в самом Кайтаге, так и в засулакских княжествах, вряд ли верно. Неправ был и Б.В. Скитский, также писавший, что терекемейцы происходили от остатков полчищ Надир-шаха после его неудачного похода в Дагестан (какого из них? – Авт.) (*Скитский Б.В.*, 1972. С. 129).

Совершенно противоречивое утверждение мы находим в отчете начальника Терской области, где сказано: «Терекемейцы суть люди совершенно свободные, составляющие особый класс, они поселились на княжеских (имеются в виду засулакские кумыки. – Авт.) землях с незапамятных времен и на особых условиях, но силою времени и обычаев укреплены за князьями...» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 445. Оп. 3. Д. 1048. Л. 35; *Хашаев Х.-М.*, 1961. С. 203). Х.-М.О. Хашаев, цитируя данный отчет, уточняет, что терекемейцы заселены из владения уцмья кайтагского в XVIII в. (*Хашаев М.-М.*, 1961. С. 203). С.Ш. Гаджиева, издав работу Д.-М. Шихалиева отдельной книжкой, дала и ряд разъяснений и комментариев, где она останавливается и на его выше приведенных словах. В частности, она писала: «Автор (Д.-М. Шихалиев. – Авт.) не точен, когда относит терекемейцев к категории рабов. Он не точен и в объяснении их происхождения. Как свидетельствуют источники, дагестанские терекемейцы в своей основной массе представляли собой часть ассимилированных еще в XV в., а возможно и позже, азербайджанским (ширванским) населением туркменских кочевых племен, по традиции сохранивших за собой племенные и этнические названия, в частности «туркмен», отсюда «терекеме», вернее «теракем» (азербайджанское множественное число от «туркмен») (*Шихалиев Д.-М.*, 1993; см. комментарии *С.Ш. Гаджиевой*. С. 103–104).

Далее, переходя к характеристике дагестанских терекемейцев, С.Ш. Гаджиева писала: «В пределах Дагестана терекемейцы были поселены главным образом на землях, принадлежавших уцмию Кайтагскому (севернее Дербента) в XVI в., где они живут и поныне (совр. Дербентский р-он) и признают себя азербайджанцами. Часть терекемейцев в XVIII в. переселилась на земли засулакских князей (против воли цумия) и обосновались в сс. Темираул, Чантаул и, частично, Костеке» (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 103). При этом она ссылается на все известные сведения, которые имеются у А.-К. Бакиханова, И.П. Петрушевского и свою статью, изданную в 1958 г.

А.С.-М. Акбиев, также занимаясь социально-экономической историей кумыков, останавливается на вопросе о терекемейцах. В частности, он пишет об их проживании и в с. Султан-Янги-Юрт (*Акбиев А.*, 2000. С. 105). На основе архивных материалов он констатирует: «Согласно сведениям жителей этих селений (Темир-аул, Чонт-аул и Султан-Янги-Юрт. – Авт.), сословно-поземельной комиссии, их предки являлись выходцами «из разных мест Дагестана, из Анди и прочих мест, а также и из Терской области» (*Акбиев А.*, 2000. С. 105). И далее, уточняя происхождение терекемейцев Засулакской Кумыкии, он пишет, что это часть терекемейцев Кайтагского уцмийства, которая бежала в Засулакскую Кумыкию «для спокойного пребывания» (*Акбиев А.*, 2000. С. 105).

Переселившись из Кайтагского уцмийства на земли засулакских феодалов, терекемейцы попали в зависимость от последних, как и местное население. Они были прикреплены к земле и фактически являлись такими же крепостными, как и чагары (*Хашаев Х.-М.*, 1961. С. 203). Они отличались от чагаров только своим происхождением. «Терекемейцы, – писал Хамзаев, – в таких же почти отношениях с князьями, как и чагары – одни свободны, другие – нет, но разнятся от чагаров своим происхождением» (*Князь Х-ъ.* 1865. № 68).

Как бы обобщая все сказанное выше, С.Ш. Гаджиева писала: «Итак, терекемейцы, так же как и чагары, составляли категорию крепостных крестьян. Разница в их положении заключается в том, что чагары в значительной своей части являлись бывшими рабами, посаженными на землю, в то время как терекемейцы в рабской зависимости раньше не находились. Бывшие свободные крестьяне, терекемейцы в силу ряда обстоятельств оказались на Кумыкской плоскости и стали пользоваться землей феодалов на правах крепостных крестьян» (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 115).

Факт того, что терекемейцы пришли на земли феодалов Засулакской Кумыки, признавал и Д.-М. Шихалиев, хотя, как было показано выше, он ставил на один уровень их с чагарами. Он отмечал одинаковое экономическое и правовое положение чагаров и терекемейцев, в чем, надо думать, он был прав. «Чагары и терекемейцы, – писал Д.-М. Шихалиев, – которым земли и каналы единожды навсегда указаны, не могут... отлучаться от своих князей, тем более, что они крепостные» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 57).

Как отмечалось ранее, терекемейцы Засулакской Кумыкии принадлежали четырем княжеским фамилиям: Казаналиповым, Айдемировым, Темировым и Алишевым (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 65). Им они обязаны были отбывать барщину и платить натуральные подати. Общие повинности без разделения на принадлежность определенному княжескому роду терекемейцев хорошо описаны Д.-М. Шихалиевым. Он, в частности, указывал: «Занятия их в Кумыкском владении состоят исключительно в посеве сарачинского пшена по берегам Сулака. Доли из этого

продукта дают с каждого дома. Они молотят и доставляют по несколько саб пода-ти тем же продуктом, привозят и отвозят женский пол, княжескую семью состав-ляющий, на собственных арбах (которые тогда называли арбами бигяр), достав-ляют материалы для построек и поправок княжеских мельниц и молотилен, в их деревнях находящихся, посылают собственные арбы для потребностей княжеских в ногайские кочевья и проч.» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 65).

Общие сведения о формах платежей и работах (барщины), обязательных для выполнения засулакскими терекемейцами своим владельцам, имеются в материа-лах сословно-поземельной комиссии. Согласно им, в обязанности терекемейцев входило: 1) отбивать биям на той земле, где поселены, «бийлик» для посева риса и обрабатывать его; 2) вносить ежегодно с каждого дома по одной сабе и по два саха сорочинского пшена; 3) отбивать булку (барщину. – Авт.) на свободных бек-ских землях во время пахоты и жатвы пшеницы, выходить на покос один день; 4) ежегодно с каждого дома давать по одному мотку шелка; 5) привозить из леса все материалы для постройки мельницы и рушей (толчеи); 6) привозить из р. Сулак для беков надгробные камни; 7) для поездки бике выставлять по очереди арбы; 8) по очереди привозить с кочевьев и бекских кутанов молоко, сыр, масло, шерсть и т.п. (ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 2. Д. 99-а. Л. 4; *Акбиев А.*, 2000. С. 106).

Имеются сведения и по платежам конкретным бекским фамилиям, которые представили сами кумыкские беки, и они содержат, как правило, расхождения с теми сведениями, которые собирала сословно-поземельная комиссия у самих те-рекемейцев.

Так, по показанию кумыкских биев, терекемейцы «по примеру и обычаю предков своих» были связаны с ними и платили ежегодно роду Казаналиповых с каждого дома по две сабы сорочинской крупы, день пахали для пшеницы и день для проса и по одному дню «жали оное и один день косили сено, помимо того доставляли с поля по одной арбе хлеба» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 5. Д. 4. Л. 142–143; *Акбиев А.*, 2000. С. 105). Айдемировым и Темировым терекемейцы с до-ма давали 1 сабу и два саха сарочинской крупы, день пахали для пшеницы, день для сорочинской крупы, один день косили и один день выходили на сенокос и, убрав все это, сами же доставляли во двор владельца. Помимо этого терекемейцы обязывались перевезти с поля по одной арбе хлеба, а также сушить сорочинскую крупу и очищать ее от шелухи (ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 5. Д. 4. Л. 143; *Акбиев А.*, 2000. С. 105–106).

Возьмем для сравнения показания терекемейцев Чонт-аула и Султан-Янги-Юрта, согласно которым они обязаны были работать на Казаналиповых четыре дня в году. Причем, по их показаниям, работы производились при непременно хорошем угощении со стороны бека. Если они были недовольны пищей, то, не продолжая работать, возвращались домой. Овцеводы давали с каждой сотни ба-ранов по одному в год, а имеющие менее сотни не давали ничего. Беки налагали штрафы за преступления. Все дела по адату разбирали и решали карты, а по ша-риату – муллы. Их всегда назначал сельский джамаат, и беки не вмешивались в дела общины. Однако беки обладали правом изгонять непригодных жителей из селения. Тот, кто давал бекам в год сабу пшеницы, не обязан был выходить на ра-боты, связанные с ее посевом и сбором, и выставлять арбы для беков (ГУ «ЦГА РД». Ф. 90. Оп. 1. Д. 6. Л. 25–26; *Акбиев А.*, 2000. С. 106).

Выше мы приводили цитату из отчета начальника Терской области о том, что терекемейцы являлись совершенно свободными людьми. Как бы для подтвержде-

ния этого в отчете далее указывается, что «терекемец не может быть ни продан, ни другим каким-нибудь путем передан другому владельцу» (ЦГИА РГ. Ф. 445. Оп. 3. Д. 1048. Л. 35; *Хашаев Х.-М.*, 1961. С. 203). И по сведениям сословно-поземельной комиссии терекемейцы Засулакской Кумыкии не находились в личной зависимости от беков, хотя должны были выполнять перечисленные для них повинности.

Причем беки имели право вносимые терекемейцами подати навсегда или на время продать или подарить другому лицу, а также освободить терекемейцев от этих повинностей (ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 2. Д. 99-а. Л. 5; *Акбиев А.*, 2000. С. 106). С последним вроде не согласуется утверждение Д.-М. Шихалиева о том, что князья могли дарить терекемейцев узденям, однако следующие слова его, что это дарение делалось с тем условием, чтобы не переселять их на другие места, а только пользоваться оброком, следовавшим с них князьям (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 65), действительно говорит о том, что князья передавали узденям не самих терекемейцев, а повинности, которые последние несли в их пользу.

Положение различных групп терекемейцев было неодинаковое. Некоторые терекемейцы не имели права оставлять занятые ими земли, а другие могли переселяться в другие аулы, теряя при этом право пользования прежними землями. В брачные и кровные дела терекемейцев беки не вмешивались. Не было у них права и на их имущество (ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 2. Д. 99-а. Л. 5; *Акбиев А.*, 2000. С. 106), что было характерно в отношении чагаров, которые уходили от владельца без его спроса и согласия.

Выше мы отметили, что терекемейцы Засулакской Кумыкии – это переселенцы из Кайтагского уцмийства. А.С.-М. Акбиев, сравнивая положение кайтагских терекемейцев с засулакскими, пишет, что первые находились на положении крепостных, что было показано выше и нами. При этом он отмечает, что в Кайтаге беки могли удалить неугодного им раята со своих земель, отобрав все его имущество. В Терекеме феодалы пользовались полным иммунитетом, имея право приговорить преступника к смертной казни (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 27–28). Положение же засулакских терекемейцев было менее обременительным. В качестве доказательства он отмечает: «Не случайно большинство из них (засулакских терекемейцев. – Авт.) отказались в 1760 г. вернуться к прежним хозяевам, несмотря на требования уцмия. Некоторые из терекемейцев небольшими группами продолжали переходить из Кайтага в Эндирей и Костек на жительство (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 1. Д. 507. Л. 38; *Акбиев А.*, 2000. С. 106–107).

Далее, сравнивая положение кайтагских и засулакских терекемейцев, А.С.-М. Акбиев пишет: «Оценивая правовое положение терекемейцев в засулакских владениях, нельзя упускать из виду тот факт, что местные беки, прекрасно зная условия жизни этой категории зависимых крестьян в Кайтаге, сумели навязать им повинности значительно больше тех, которые несли в пользу владетелей чагары. И хотя в отличие от второстепенных чагар терекемейцы не находились в личной зависимости от беков, налоговое бремя, лежавшее на них, было более тяжким. Таким образом, дав возможность терекемейцам поселиться на своих землях, засулакские владетели приобрели в их лице такую категорию податного населения, которая в обмен на личную свободу покорно выполняла в их пользу самые разнообразные повинности, памятуя о своем худшем положении под властью кайтагского уцмия. Не случайно засулакские беки активно сопротивлялись требованиям русских властей вернуть терекемейцев прежним хозяевам» (*Акбиев А.*, 2000. С. 107).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Айтберов Т.М.*, 1987. Два кайтагских документа XV–XVI вв. // Источниковедение по истории досоветского периода. Махачкала.
- Акбиев А.*, 1999. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII вв. Махачкала.
- Акбиев А.*, 2000. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала.
- Алиев Б.Г.*, 1968. Полевой материал // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 545.
- Алиев Б.Г.*, 1972. Полевой материал // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Д. 528.
- Алиев Б.Г.*, 1982. Полевой материал // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 586.
- Бакиханов А.-К.*, 1926, 1991. Гюлистан-и-Ирам.
- Белобородов А.*, 1896. Прошлое кумыков // Терские ведомости.
- Березин И.*, 1850. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд.
- Броневский С.*, 1823. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.
- Бутков П.Г.*, 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб.
- Гаджиев В.Г.*, 1965. Роль России в истории Дагестана. М.
- Гаджиев М.Г.*, 1980. Изучение памятников бронзового века в Прикаспийском Дагестане // Археологические открытия. 1979. М.
- Гаджиев М.Г.*, 1978. Новые данные о генезисе палеометаллической культуры Дагестана // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1976–1977 гг.
- Гаджиев М.Г., Корневский С.М.*, 1984. Металл Великентской катакомбы // Древние промыслы, ремесла и торговля в Дагестане. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., Маммаев М.М.*, 1978. Исследования Прикаспийской экспедиции // Археологические открытия 1977.
- Гаджиева С.Ш.*, 1990. Дагестанские терекменцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 1961. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 1958. Очерк истории и этнографии дагестанских терекменцев // УЗ Дагестанского государственного женского педагогического института им. Г. Цадасы. Махачкала. Т. II.
- Гидулянов П.Г.*, 1901–1903. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение. № 1–3. СПб.
- Исаев А.А.*, 1986. Из истории освободительной борьбы в средневековом Кайтаге // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.
- Котович В.Г.*, 1959. Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. Махачкала. Т. 1.
- Ковалевский М.М.*, 1890. Закон и обычай на Кавказе. М. Т. 1–2.
- Козубский Е.И.*, 1902, 1904. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура. Вып. I–II.
- Комаров А.В.*, 1873. Народонаселение Дагестанской области // ЗКОИРГО. Тифлис. Кн. 8.
- Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2000. Кумыки: их нравы, обычаи и законы. Описание гражданского быта кумыков. 1843 г. / Предис. д. ист. наук, проф. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала.

- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала. Т. 1.
- Макаров М.*, 1860. Кумыкский округ // Кавказ. Тифлис. № 77–79.
- Мунчаев Р.М.*, 1961. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа // МИА. М. Вып. 100.
- Османов Г.Г.*, 1960. О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. VII.
- [Петухов] П.*, 1867. Очерки Кайтаго-Табасаранского округа (в Южном Дагестане) // Кавказ. Тифлис.
- Полиектов М.А. Архивные данные о смерти на Кавказе акад. Готлиба-Георга Гмелина (младшего) // Известия Кавказского историко-археологического института. М. Т. III.
- Пржецлавский П.С.*, 1863. Дагестан, его нравы и обычаи // Вестник Европы. СПб. Т. 3.
- Пржецлавский П.С.*, 1860. Нравы и обычаи в Дагестане // Военный сборник. СПб. Т. 12. Кн. 4.
- Скитский Б.В.*, 1971. Очерки истории горских народов. Орджоникидзе. Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. 1969. М.
- [Хамзаев] Х-ъ.* 1865. Кое-что о кумыках // Кавказ. Тифлис.
- Хашаев Х.-М.*, 1961. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. 90. Оп. 1. Д. 6.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 2. Д. 99-а.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. 105. Оп. 5. Д. 4.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. 150. Оп. 1. Д. 1.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. 150. Оп. 1. Д. 2.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. 379 Оп. 1. Д. 464.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 1. Д. 567.
- РГВИА. Ф. 400. Д. 45.
- ЦГИА РГ. Ф. 416. Д. 1224.
- ЦГИА РГ. Ф. 445. Оп. 3. Д. 1048.
- Шихалиев Д.-М.*, 1993. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р., Айтберов А.М., Оразаев М.-Р.Г.*, 1993. Дагестанские исторические сочинения. М.
- Юдин П.П.*, 1889. Россия и Персия в конце 1722 года по письмам Братищева к кн. А.Н. Черкасскому // Русский архив. СПб. Т. II.